

УГОЛОВНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1903 ГОДА: РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Савельева Елена Викторовна, доктор исторических наук, профессор, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20 а, e-mail: elenasava03gimail.com.

Статья посвящена анализу правового документа о применении смертной казни в Уложении 1903 года, т.к. в начале XX в. наблюдается увеличение числа случаев применения смертной казни. Бесспорно, это было обусловлено ростом революционного движения и соответственно увеличением посягательств на существующую власть

Ключевые слова: смертная казнь, право, убийство, поджог, государство, власть

THE CRIMINAL CODE OF 1903: REGULATION THE DEATH PENALTY

Saveleva Elena V., D.Sc. (History), Professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20 a Tatischev St., e-mail: elenasava03gimail.com.

This article is devoted to the analysis of the legal document on the application of the death penalty in the Code of 1903, as at the beginning of the XX century. an increase in the number of cases involving the death penalty. Unquestionably that this was due to the growth of the revolutionary movement and therefore increasing encroachment on current regime.

Keywords: death penalty, law, murder, set fire to the state, power

В начале XX в. наблюдается увеличение числа случаев применения смертной казни. Бесспорно, это было обусловлено ростом революционного движения и соответственно увеличением посягательств на существующую власть. Общественно-политическое развитие России к началу XX в. предопределялось углублением недовольства большой части российского населения. Так, крестьянство не являлось субъектом политического властования, составляя при этом подавляющее большинство населения (в конце XIX в. сельские жители составляли 81 % от всего населения России) [1, с. 86], было пассивным атрибутом государства и, по мнению консервативных государствоведов, объектом государственной власти. Во многом это объясняется тем, что крестьяне, получив личную свободу, по-прежнему жили в общинах, где социальные отношения регулировались обычным правом, а многие споры решались в специальных судах [2, с. 51]. Резко возросло влияние на ход общественного развития рабочего движения (численность рабочего класса на рубеже веков составляла уже почти 10 миллионов человек) [6, с. 81–87], характерной особенностью которого в этот период было сочетание экономических и политических требований, создание профессиональных союзов, различных партий, других политических организаций, требовавших демократических преобразований.

Российское самодержавие не могло оставаться в стороне от происходящих в мире преобразований, одно из которых заключалось в гуманизации уголовных наказаний. Уголовное уложение было утверждено Николаем II 22 марта 1903 года. Этому предшествовала многолетняя работа по подготовке проекта Уложения, ознакомление с которой имеет сегодня важное практическое значение. Уголовное уложение содержало всего 687 статей. Из них 72 статьи приходилось на общую часть, которая объединяла их в одну главу. Уложение начиналось с определения преступления, под которым понималось «действие, воспрещенное во время его учреждения законом под страхом наказания». Предусматривалось деление преступления в зависимости от тяжести полагающихся за их совершение наказаний на три категории: тяжкие преступления, преступления, проступки. Отнесение преступного действия к той или иной категории влекло за собой определенные уголовно-правовые последствия. В Уложении 1903 года была значительно упрощена система наказаний, хотя, например, система лише-

ния свободы оставалась достаточно сложной. Она включала в себя смертную казнь, ссылку на поселение, лишение свободы. При этом смертная казнь должна была исполняться через повешение и не публично. Осуждение к смертной казни, каторге или ссылке сопровождалось лишением права состояния (для дворян – в потере дворянства и всех преимуществ, с ним связанных). Остались и тяжелые правопоражения, обязательно присоединяемые к таким наказаниям, как смертная казнь. В процессе разработки Уголовного уложения 1903 года большинство русских криминалистов выступали против смертной казни) [4, с. 167]. Известный философ Соловьев писал, что в России «после смерти Баршева и Лихвицкого не осталось ни одного криминалиста с некоторым именем в науке, который бы защищал смертную казнь». Вместе с тем Уголовное уложение содержало ряд ограничений по применению смертной казни, например, она не назначалась лицам, не достигшим 21 года, и лицам старше 70 лет. Однако военные суды при наступлении соответствующих обстоятельств (объявление военного времени) могли назначать смертные приговоры и за более широкий круг преступных деяний, среди которых умышленное убийство, изнасилование, разбой, грабеж, умышленный поджог [7, с. 86]. Также Уголовное уложение 1903 г. включало в себя ряд норм, определяющих особые условия уголовной ответственности несовершеннолетних особых условия уголовной ответственности. При признании судом несовершеннолетнего правонарушителя в возрасте от 10 до 17 лет вменяемым вступали в действие правила замены наказаний, установленные ст. 55. В Уложении 1903 года ст. 55 указывались и другие варианты замены наказания в случае невозможности поместить несовершеннолетнего в исправительное учреждение. Так же, как и ныне, Уголовное уложение не допускало возможности применения к несовершеннолетним смертной казни, которая, подобно бессрочной каторге, заменялась лицам в возрасте от 12 до 17 лет заключением в тюрьме на срок от 8 до 12 лет. Смертная казнь заменялась бессрочной каторгой для лиц в возрасте от 17 лет до 21 года. Если вернемся к созданию Уложения, то необходимо отметить, что накануне его принятия высказывались различные аргументы, подтверждающие или опровергающие необходимость применения суровых наказаний. На фоне преобладающих мнений должны применяться жесткие меры наказания [8, с. 576–577]. Такое мнение царского чиновника, впрочем, вполне понятно: ведь он был представителем той самодержавной власти, которая путем жестких наказаний за посягательство на нее стремилась сохранить существующее положение в смысле общественно-политического строя.

Так, в ст. 99 Уложения устанавливается, что виновный в посягательстве на жизнь, здоровье, свободу или вообще на неприкосновенность священной особы царствующего императора, императрицы или наследника престола или на низвержение царствующего императора с престола, или на лишение его власти верховной, или на ограничение прав оной наказывался смертной казнью. Согласно ст. 100, посягательством признается как совершение сего тяжкого преступления, так и покушение на оное. Виновный в насильственном посягательстве на изменение в России или какой-либо ее части установленных Законами основными образами правления или порядка наследия престола или на отторжение от России какой-либо части наказывался смертной казнью. Следующее преступление, за совершение которого была предусмотрена смертная казнь, закреплялось в ст. 105, речь идет о «посягательстве на жизнь члена императорского дома». Как видно, диспозиция чрезвычайно краткая: не уточняются никакие обстоятельства, из чего можно сделать вывод, что объект данного преступления (жизнь членов императорского дома) был одним из самых охраняемых в Российском государстве того времени.

Четвертая глава Уголовного уложения посвящена государственной измене. В ст. 108 содержится несколько составов этого государственного преступления. Простой состав: «Российский подданный, виновный в способствовании или благоприятствовании неприятелю в его военных действиях, наказывается срочной каторгой». Далее следуют квалифицированные составы государственной измены: виновный в шпионстве, наказывается смертной казнью. «Сим же наказаниям и на сих же основа-

ниях подлежит российский подданный, учинивший предусмотренное сей же статьей тяжкое преступление против союзного с Российского государства» [3].

Можно сделать вывод о том, что законодательство первой трети XIX века было направлено на дальнейшее укрепление крепостного права. Это видно из изданного в 1833 г. «Свода законов о состоянии людей в государстве», где было подробно и точно определено юридическое положение крестьян [5, с. 165]. Наиболее крупные помещики, пользуясь этим, издавали свои «уголовные уложения», в которых перечисляли поступки и назначаемые за них санкции. Крепостники не останавливались и перед применением смертной казни, придавая ей, правда, несколько замаскированный характер. Однако необходимость в новой систематизации уголовного законодательства была связана с реформами государственного аппарата и развитием системы полиции и сыска.

Список литературы

1. Брокгауз Ф. А. Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Санкт-Петербург, 1898. – С. 86.
2. Кравец И. А. Конституционализм и российская государственность в начале XX века / И. А. Кравец. – Москва, 2000. – 368 с.
3. Полное собрание законов Российской Империи. – Санкт-Петербург, 1856. – Т. 23, № 22706. – 1050 с.
4. Соловьев В. О. смертной казни. Смертная казнь: за и против / В. О. Соловьев. – Москва, 1989. – 175 с.
5. Солодкин И. И. Очерки по истории уголовного права И. И. Солодкин. – Ленинград, 1961. – 170 с.
6. Спиридович А. Записки жандарма. 1830 г. / А. Спиридович. – Москва, 1991. – 268 с.
7. Таганцев Н. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. / Н. С. Таганцев. – Санкт-Петербург, 1898. – 542 с.
8. Юридический вестник. – 1879. – Т. 2, № 11. – С. 576–577.

References

1. Brokgauz F. A., Efron I. A. Jencikopedicheskij slovar'. St. Petersburg, 1898. pp. 86.
2. Kravec I. A. Konstitucionalizm i rossijskaja gosudarstvennost' v nachale XX veka. Moscow, 2000. 368 p.
3. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. St. Petersburg, 1856, T. 23, № 22706. 1050 p.
4. Solov'ev V. O smertnoj kazni. Smertnaja kazn': za i protiv. Moscow, 1989. 175 p.
5. Solodkin I. I. Ocherki po istorii ugolovnogo prava. Leningrad, 1961. 170 p.
6. Spiridovich A. Zapiski zhandarma. 1830 g. Moscow, 1991. 268 p.
7. Tagancev N. S. Ugolovnoe ulozhenie 22 marta 1903 g. St. Petersburg, 1898. 542 p.
8. Juridicheskij vestnik, 1879, T. 2, № 11, pp. 576–577.